

Мо Юй поднял руку, и уголок губ Цинь Саньюя дрогнул от боли. Он ушел домой, с отпечатком ладони на щеке, и задумался, как отомстить семье Цинь. Но она все еще упорно стучала по клавиатуре, пока ее не поймал Лу Лянчэн. Подбородок Цинь Саньюя мгновенно вздернулся.— Что у тебя с лицом? — спросил Лу Лянчэн, хмурясь. Он тут же позвал врача, чтобы тот осмотрел ее и дал лекарство.— О, ничего страшного, просто пощечина. Я уже привыкла к таким вещам, живя в доме Цинь... — начала было Цинь Саньюй, но тут же прервалась, качнув головой. — Да ладно, все равно я выжила. Она попыталась проскользнуть мимо него и вернуться к компьютеру, но Лу Лянчэн крепко схватил ее за талию.— Это было раньше, а сейчас другое время, Цинь Саньюй. Если ты расскажешь всем, что бабушке семьи Лу дали пощечину, как семья Лу может оставаться в покое? — грозно произнес он. Он, казалось, беспокоился о травме Цинь Саньюя, но тут же выдвинул целый ряд обвинений. Врач начал наносить мазь на лицо Цинь Саньюя. Ее пальцы все еще бегали по клавиатуре, и только после того, как она выложила в сеть все материалы, она обратилась к СМИ. СМИ тут же воспылали энтузиазмом, тут же выпустив видео с подробным анализом событий. — Не ожидал, что семья Цинь так жестока. Отец, который так ругал свою дочь, даже осмелился оскорблять мачеху. Думаю, в смерти настоящей дочери замешано что-то большее. И это еще не конец. Цинь Саньюй выложила в сеть видео, где Цинь Момо бурила землю под ее колесами. Она просто воспользовалась ситуацией, чтобы уничтожить семью Цинь. Конечно же, после публикации двух видео ситуация мгновенно перевернулась. Вначале все ругали Цинь Саньюя за её порочность, но теперь стало ясно, что её подставили. Обычные пользователи сети не могли поверить, что борьба между влиятельными семьями настолько грязна, и начали высказывать свои мнения.— Это ещё и потому, что Цинь Саньюй столько лет жила в унижении. Глядя на лицо своего отца, она действительно не чувствовала себя его родной дочерью. Цинь Байцян признал, что Цинь Момо не была его дочерью и что он понятия не имел, с кем именно Ду Мяо забеременела.— Мать и дочь - настоящие актрисы. Они специально подставили Цинь Саньюя. Теперь Цинь Саньюя больше нет в доме Цинь, и она не собирается отпускать их, называя их подонками! Я больше не хочу видеть их в Жи-Си-Тянь! Пользователи сети были в ярости, вспоминая прошлые нападки на Цинь Саньюя, но теперь они чувствовали себя виноватыми и хотели извиниться. Но вскоре в СМИ появилась фотография, где Цинь Саньюя доставили в больницу. Говорили, что её противник порезал ей запястье, не выдержав её устных оскорблений. Пользователи сети были шокированы, ведь речь шла о жизни.— Цинь Саньюя! Ты должна быть сильной! Мы раньше ошибались!— Не вини Ду Мяо, что она забеременела от кого-то, кто не её муж. Она относилась к нам как к бандитам!— Пусть они с матерью уходят из города! Гнев пользователей сети был ужасен. Вскоре была раскрыта позиция Ду Мяо. К её дому тут же подбежала толпа людей с тухлыми яйцами и гнилыми овощами. Как только они увидели машину семьи Цинь, их начало тошнить.— Бесстыдница! Убирайся из города!— Не появляйся больше в наших глазах! В оконном стекле машины Цинь Момо были видны отвратительные яичные белки. Она очень хотела спуститься и разобраться с толпой, но, глядя на ярость пользователей сети, поняла, что её разорвут на куски. Она могла только терпеть гнев и уехать домой.— Мама, что же нам делать? Этот мерзкий Цинь Саньюя так нас унизил! — кричала Цинь Момо. Лицо Ду Мяо было печальным, и она не осмеливалась выходить на улицу в эти дни, потому что её могли опознать и атаковать. В её животе был ребёнок, и она не могла подвергать его опасности. В противном случае Цинь Байцян её выгонит. Тем более, что её все еще ждал полицейский участок.— Мама, наша репутация уничтожена, и все контакты, которые мы собирали годами, пропали... — плакала Цинь Момо. Цинь Момо была в ужасе, и на одной ноге у неё была рана. Она была словно увядающий цветок, на который обрушился дождь. К тому же, брови Цинь Байцяна были нахмурены, ведь акции его компании стремительно падали. Акционеры начали высказывать недовольство, и если ситуация не изменится, они определенно выведут свои средства. В таком случае, компания Цинь будет обречена. Он стиснул зубы и позвонил Цинь Саньюю. Только она могла спасти семью Цинь. Достаточно было, чтобы она сказала, что все это было недоразумением, и

дело быстро уляжется. Но Цинь Санъюя не отвечала на звонок. В ярости он швырнул телефон в стену. Эта дешёвая девчонка, семья Цинь действительно хотела уничтожить её! Слухи о том, что Цинь Санъюя находится в нестабильном состоянии и её психика на грани срыва, распространились по больнице. Те, кто ругал её, стали винить себя и посылали фрукты в качестве извинений. Полиция также заявила, что мать Цинь Санъюя была отравлена Ду Мяо. Как только Ду Мяо родит ребёнка, её немедленно арестуют. Все были потрясены этой новостью. Как же жестоко было сердце Ду Мяо, что она убила мать Цинь Санъюя, а теперь хочет убить и её саму. — Меня от неё тошнит! — Не ожидал, что в этом мире есть такие драмы. Она явно злонамеренная, и она хотела свалить все на Цинь Санъюя. — Как же это подло! Все ругали Ду Мяо и Цинь Момо, и даже Цинь Байцяна неоднократно обвиняли. Акции семьи Цинь упали почти до нуля. Они оказались в тупике. Цинь Байцян начал тратить свои личные сбережения, чтобы закрыть дыры в бюджете, но этого было недостаточно. За несколько дней он потратил все свои деньги, а работники все ещё требовали зарплату. Суд вынес решение о банкротстве компании семьи Цинь из-за задолженности по заработной плате. Цинь Байцян посмотрел на решение суда и понял, что все кончено. Его лицо побледнело, и он жалел, что не убил Цинь Санъюя в своё время. Он столько лет кропотливо работал, и все было разрушено. — Папа, что же нам делать? — спросила Цинь Момо, слёзы на глазах. В эти дни она постоянно плакала. Компания семьи Цинь была уничтожена. Она не была настоящей дочерью семьи Цинь, и её личность была развенчана. Теперь все знали, что она - никчёмная и дочь убийцы. Атмосфера в доме Цинь была мрачной. Несколько человек смотрели друг на друга, не зная, что сказать. — Топ-100, ребенок, родившийся в это время, может только страдать, — прошептал кто-то, словно проклятие. Ду Мяо, закусив губу, сжала в руках салфетку, на которой блестели слезы. За последние дни она не раз ходила к врачу, жалуясь на невыносимую тревогу, что глодала ее изнутри. Врач, хмуря брови, сказал, что ее нервы на пределе, и если она не успокоится, то ребенок может не выжить. — Нельзя рассказывать Цинь Байцяну, — шептала она себе, словно боясь, что ее слова могут услышать. — Иначе я останусь одна, на улице. В ее сердце бушевал шторм: страх за ребенка, тревога за будущее, и, самое главное, чувство вины перед Цинь Байцяном, которого она так сильно любила.